

# Фигура организатора в соучастии в преступлении и участия в организованной преступной деятельности

---

---



**М.А. Саблина**

аспирантка кафедры уголовного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000 Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 20. E-mail: maia.sablina@yandex.ru

---



## Аннотация

Статья посвящена проблеме определения границы между действиями исполнителя и организатора преступления. С этой целью фигура организатора анализируется с точки зрения института соучастия, а также в контексте статей, устанавливающих ответственность за создание организованной группы, преступного сообщества и руководство ими. Разобраны недостатки законодательного определения понятия «организатор». Проанализирована диспозиция ч. 1 ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации с точки зрения разграничения соучастия в преступлении и участия в организованной преступной деятельности. Также предложен вариант изменения терминологии для обозначения субъектов преступлений, предусмотренных в указанной статье. Приводится обзор мнений различных авторов по вопросу о соотношении фигуры организатора в контексте института соучастия и организатора преступных сообществ и организованных групп. Рассмотрен на предмет полноты перечень статей, предусматривающих ответственность за создание организованной группы и преступного сообщества и руководство ими, закрепленный в ч. 5 ст. 35 УК РФ. Освещен вопрос квалификации действий лиц, входящих в состав организованной группы или преступного сообщества, при совершении ими конкретного преступления. Рассмотрены случаи, когда такие лица являются исключительно организаторами преступления и когда данная роль совмещается с непосредственным совершением преступления. Автор приходит к выводу об отсутствии в уголовном законодательстве четкой границы между исполнителем и организатором преступления, что приводит к сложностям в квалификации на практике. Предложены возможные пути устранения существующих противоречий между нормами Общей и Особенной частей УК РФ с целью более точного определения статуса организатора преступления, а именно: изменение формулировки ч. 3 ст. 33; дополнение перечня, содержащегося в ч. 5 ст. 35; изменение названий ряда статей Особенной части УК РФ; редактирование диспозиции ч. 1 ст. 210; отказ от сформированного судебной практикой подхода относительно признания всех участников преступных формирований соисполнителями совершаемого преступления вне зависимости от фактически выполняемой ими роли.

---



## Ключевые слова

соучастие; исполнитель; организатор; организованная группа; преступное сообщество; бандитизм.

---

---

Библиографическое описание: Саблина М.А. Фигура организатора в соучастии в преступлении и участии в организованной преступной деятельности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 4. С. 129–139.

JEL: K14; УДК: 343

Соучастие — один из фундаментальных и наиболее сложных институтов уголовного права. На протяжении всего периода его существования среди ученых ведутся дискуссии о соотношении различных видов соучастников, их ролей и степени общественной опасности совершаемых ими деяний. Некоторые действия, представляющие собой, по сути, организацию преступления, пособничество или подстрекательство, законодателем закреплены в качестве самостоятельных преступлений. В одних случаях это оправдано, в других — вызывает множество споров. Однако в любом случае возникает вопрос — где проходит граница между действиями исполнителя, как ключевой фигуры соучастия, и других соучастников? Наиболее остро он встает при разграничении ролей исполнителя и организатора, во-первых, ввиду формулировки ч. 3 ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), во-вторых, в связи с выработанным судебной практикой подходом, согласно которому все участники организованной группы и преступного сообщества признаются соисполнителями совершаемого таким объединением преступления.

Для ответа на поставленный вопрос рассмотрим законодательное определение понятия «организатор». Более подробно проанализируем его вторую часть с учетом статей Особенной части УК РФ. И в заключение остановимся на распределении ролей соучастников в организованной группе и преступном сообществе.

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими (ч. 3 ст. 33 УК РФ). Несовершенство приведенной дефиниции, во-первых, заключается в том, что законодатель определяет понятие через определяемое слово — «организатором признается лицо, организовавшее...». На данный недостаток обращают внимание многие авторы<sup>1</sup>. Указанный недочет можно наблюдать и в толковом словаре С.И. Ожегова: «ОРГАНИЗАТОР, -а, -а, м. Тот, кто организует что-н»<sup>2</sup>. По-другому обстоит дело с определением глагола «организовать». В словаре приводится несколько возможных значений: основать, подготовить, объединить, упорядочить, устроить<sup>3</sup>. Такой подход является более верным.

Во-вторых, дальнейшая часть легального определения содержит указание и на возможные действия организатора, как соучастника, и на отдельные составы преступления, в рамках которых следует говорить о совершившем его лице не как об организаторе, а как об исполнителе. Соучастником признается лицо, которое тем или иным образом способствует реализации преступного умысла совместно с другими лицами. Без преступления не может быть и соучастника. Организованная группа и преступное сообщество (преступная организация)<sup>4</sup> согласно действующей концепции в уголовном праве — это формы соучастия лиц. Но сама форма не есть преступление, соответственно, в таком случае не может быть и организатора в смысле института соучастия.

Более того, вторая часть дефиниции некорректна с юридико-технической точки зрения. Законодатель использовал альтернативную формулировку: создание либо ру-

<sup>1</sup> См., напр.: Клименко Ю.А. Организатор в преступлении: понятие, виды, уголовно-правовое значение: автореф... дис. канд. юрид. наук. М., 2011. С. 20.

<sup>2</sup> Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / URL: <http://www.ozhegov.com/words/20710.shtml> (дата обращения: 08.01.2015).

<sup>3</sup> Там же. URL: <http://www.ozhegov.com/words/20714.shtml> (дата обращения: 08.01.2015).

<sup>4</sup> Автор не проводит различий между терминами «преступное сообщество» и «преступная организация». По тексту они используются как синонимичные, взаимозаменяемые понятия.

ководство преступными формированиями — тогда как на практике возможно и сочетание этих действий. Обратим внимание также, что при вынесении приговоров по делам о создании организованной группы, преступного сообщества и/или руководства ими суды квалифицируют действия лиц по соответствующей статье Особенной части, как это предусмотрено ч. 5 ст. 35 УК РФ. Следовательно, вторая часть легального определения понятия «организатор» на практике никогда не применяется, поскольку основным субъектом подобных преступлений всегда выступает исполнитель, и подлежит применению соответствующая статья Особенной части. Налицо противоречие норм одной главы, закрепленных в ч. 3 ст. 33 и в ч. 5 ст. 35 УК РФ.

Выделение создания и руководства преступным сообществом или организованной группой в отдельные составы допустимо ввиду повышенной общественной опасности указанных действий. Однако, например, в ч. 1 ст. 210 установлена ответственность не только за создание преступного формирования и руководство им, но и за координацию преступных действий, создание устойчивых связей, разработку планов и создание условий для совершения преступлений, раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между отдельными группами, а равно за участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Разберем, какие из перечисленных действий, с точки зрения терминологии института соучастия, являются сугубо исполнительскими, а какие носят организаторский характер. Критерием такой классификации послужит направленность действий субъекта преступления. Если цель — поддержание существования и функционирования самой преступной организации, то подлежит применению статья Особенной части УК РФ, и привлекать лицо к ответственности следует в качестве исполнителя. Если же действия направлены на организацию совершения конкретного преступления (или их совокупности), пусть и с использованием всех возможностей преступной организации, то это сфера, которая должна регулироваться институтом соучастия.

Итак, к первой группе, бесспорно, относятся создание преступного сообщества и раздел сфер влияния и доходов.

Промежуточное положение занимают руководящие действия и участие в собраниях. В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)»<sup>5</sup> (далее — Постановление № 12) раскрыто понятие «руководство преступным сообществом». Его содержание составляют осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества, его структурных подразделений, а также отдельных его участников, как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества. Если отталкиваться от критерия, заданного выше, то в приведенной дефиниции допущено смешение. Выполнение лицом функций, связанных с совершением конкретных преступлений, — классическая роль организатора преступления, а не исполнителя.

Аналогичная ситуация и с участием в собраниях. Если последнее посвящено вопросам функционирования преступной организации, то должны применяться положения ст. 210. Если же предметом встречи служит обсуждение условий совершения конкрет-

<sup>5</sup> Постановление Пленума Верховного Суда от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Российская газета. 2010. № 130.

ных преступлений, то речь должна идти о собрании организаторов преступления в смысле ч. 3 ст. 33. Наконец, координация преступных действий полностью воплощает организаторскую функцию, следовательно, подобные действия подлежат исключению из диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Таким образом, во избежание коллизий между главой 7 и ч. 1 ст. 210 УК РФ перечень действий, закрепленный в последней, необходимо ограничить следующими: создание преступного сообщества, раздел сфер влияния и доходов, а также руководящие действия и участие в собраниях, направленные исключительно на обеспечение деятельности преступного сообщества. На практике ст. 210 УК применяется редко. В 2010 г. по ч. 1 ст. 210 были осуждены 52 человека<sup>6</sup>, в 2011 — 73<sup>7</sup>, за 2012 — первое полугодие 2014 г. за организацию преступного сообщества были привлечены к ответственности 125 человек<sup>8</sup>.

Е.В. Топильская отмечает наметившуюся в последние годы тенденцию возбуждения уголовных дел по ст. 210 УК РФ, однако в суд они попадают с предъявлением обвинения по другим статьям<sup>9</sup>. В качестве объяснения такой ситуации автор рассматривает ряд недочетов законодательного закрепления норм об организации преступного сообщества. Субъектами преступления согласно формулировке рассматриваемой статьи выступают: организатор, руководитель, координатор, лидер, иной представитель организованной группы, участник преступного сообщества и, наконец, лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии. При этом специфика той или иной роли нигде не закреплена. Не наблюдается единообразия в использовании терминологии и в материалах судебной практики.

Так, например, из текста приговора Московского городского суда от 02.09.2010 г. («...неустановленное лицо, постоянно проживающее на территории Республики Т., являясь одним из организаторов и руководителей преступного сообщества...»<sup>10</sup>) неясно, в чем именно заключалась организаторская функция лица, отличная от руководящей. Понятию «организация преступного сообщества» посвящена вся ч. 1 ст. 210 УК РФ, а в ней содержится множество возможных форм деятельности субъекта преступления<sup>11</sup>.

Для совершенствования понятийного аппарата, с учетом градации действий на исполнительские и организаторские, приведенной выше, возможным вариантом является

<sup>6</sup> См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010 год / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=837> (дата обращения: 24.01.2015).

<sup>7</sup> См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2011 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1272> (дата обращения: 24.01.2015).

<sup>8</sup> См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2012 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776> (дата обращения: 24.01.2015); Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2363> (дата обращения: 24.01.2015); Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за первое полугодие 2014 г. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=586> (дата обращения: 24.01.2015).

<sup>9</sup> См.: Топильская Е.В. Некоторые проблемы реализации уголовной ответственности по статье 210 Уголовного кодекса Российской Федерации // Адвокатская практика. 2013. № 4. С. 27–31.

<sup>10</sup> Приговор Московского городского суда от 02.09.2010 // СПС КонсультантПлюс.

<sup>11</sup> См. аналогичные дела: Приговор Московского городского суда от 02.09.2010 // СПС КонсультантПлюс; Приговор Московского городского суда от 06.09.2011 // СПС КонсультантПлюс; Приговор Московского городского суда от 06.10.2011 // СПС КонсультантПлюс; Приговор Московского городского суда от 13.09.2012 // СПС КонсультантПлюс; Приговор Приморского краевого суда от 26.09.2013 и др.

изменение названия ст. 210 УК РФ на «Участие в преступном сообществе»<sup>12</sup>. Участие может выражаться в создании (соответственно, субъектом преступления будет выступать создатель), в руководстве деятельностью преступного формирования (субъект — руководитель) и в членстве (субъект — член преступного сообщества). Аналогичное решение может быть предложено для ст. 205<sup>4</sup>, 208, 209, 239, 282<sup>1</sup>, 282<sup>2</sup> УК РФ.

Такое деление позволит избежать путаницы с использованием понятий «организатор» и «организация» (как процесс деятельности). Более верно оно и с точки зрения законов логики. Создавая преступное формирование или руководя им, лица автоматически участвуют в его деятельности. Соответственно, участие является родовым понятием. Согласно действующей конструкции указанных выше статей участие рассматривается как один из вариантов организации преступного формирования, что в корне неверно.

Обсуждая вопрос о соотношении организатора в контексте института соучастия и организатора преступных сообществ и организованных групп, В. Прохоров придерживается позиции, что их деятельность тождественна в обоих случаях<sup>13</sup>. Разница лишь в объекте, на который направлены усилия. Указанную позицию разделяют и другие авторы<sup>14</sup>. Находит такой подход поддержку и в судебной практике. В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда России от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»<sup>15</sup> (далее — Постановление о бандитизме) закреплено, что под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападения. Аналогичная позиция изложена в п. 10 Постановления № 12.

С.А. Балеев, напротив, анализируя нормы о преступном сообществе, приходит к выводу, что законодателем допущено смешение двух разновидностей соучастия: «соучастие в преступлении» и «соучастие в организованной преступной деятельности»<sup>16</sup>. Сильным аргументом в пользу такого утверждения выступает замечание автора об отсутствии хотя бы в одной статье Особенной части УК РФ квалифицирующего признака «совершенного в составе преступного сообщества».

Опровергая данный довод, Н. Святенюк обращает внимание на конструкцию ст. 105 УК РФ, где в п. «ж» ч. 2 в качестве квалифицирующего признака убийства закреплено совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, а в п. «з» указывается на совершение убийства, сопряженного с бандитизмом<sup>17</sup>. Соответственно, по мнению автора, банда рассматривается законодате-

<sup>12</sup> Учитывая, что на законодательном уровне каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация» не установлено, и судебной практикой они также не выработаны, правильнее выбрать один из вариантов.

<sup>13</sup> См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 592.

<sup>14</sup> См., напр.: Малиновский В.В. Объективные признаки организационной деятельности // Законность. 2009. № 6. С. 38.

<sup>15</sup> Постановление Пленума Верховного Суда от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета. 1997. № 20.

<sup>16</sup> См.: Балеев С.А. О понятии соучастия в преступлении в действующем уголовном законе // Российский следователь. 2010. № 13. С. 17–19.

<sup>17</sup> См.: Святенюк Н. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания за преступление, совершенное в соучастии // Уголовное право. 2008. № 3.

лем не как организованная группа, а как преступное сообщество<sup>18</sup>. Однако если мы обратимся к п. 11 постановления Пленума Верховного Суда от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»<sup>19</sup>, то увидим, что п. «з» выделен в составе ст. 105 в связи с тем, что более строгое наказание наступает за убийство, совершенное в процессе разбоя, вымогательства и бандитизма, т.е. последние выступают первичными преступлениями. Более того, в п. 2 Постановления о бандитизме закреплено, что «под бандой следует понимать *организованную устойчивую вооруженную группу* (курсив мой. — М.С.)...», а в п. 3 содержится указание на специфику данного вида организованной группы. Тем не менее, Н. Святенюк верно подметил возможную двусмысленность прочтения и возникающие сомнения относительно правовой природы банды.

Теперь остановимся подробнее на вопросе соотношения норм УК РФ об организованной группе.

Согласно ст. 33 УК РФ создание организованной группы либо руководство ею — сфера деятельности организатора преступления. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 35 организованная группа — одна из форм соучастия. Выше уже были рассмотрены доводы и аргументы, подчеркивающие несогласованность указанных норм в части смещения организаторских и исполнительских действий, поэтому сейчас целесообразно акцентировать внимание на ч. 5 ст. 35 УК РФ.

Особенной частью УК РФ предусмотрено семь статей, устанавливающих ответственность за организацию преступного формирования различного вида: ст. 205<sup>4</sup>, 208, 209, 239, 282<sup>1</sup>, 282<sup>2</sup>. Однако, согласно ч. 5 ст. 35 УК РФ, привлечение к ответственности за создание организованной группы или преступного сообщества и руководство ими допускается только в случаях, предусмотренных ст. 205<sup>4</sup>, 208, 209, 210, 282<sup>1</sup> УК. Данный исчерпывающий перечень взамен формулировки «предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса» был введен Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Освещая целесообразность принятия законопроекта в связи с необходимостью повышения эффективности борьбы с организованной преступностью, его авторы оставили без комментариев изменения в ч. 5 ст. 35 УК РФ, которые впоследствии были приняты<sup>20</sup>. «Представляется, однако, что в этом ряду следовало упомянуть и преступление, предусмотренное ст. 239 УК РФ, недаром организация объединения, посягающего на личность и права граждан, большинством исследователей относится к одной из разновидностей организованной преступной деятельности»<sup>21</sup>.

<sup>18</sup> Отличает по правовой природе банду от организованных групп и Ж.В. Виденькина. Автор в своей работе, посвященной ответственности за организацию преступного сообщества, пишет: «В 70% случаях суды не признают организованную группу преступным сообществом, полагая, что преступление совершено либо бандой, либо организованной группой». Подробнее см.: *Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие* / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. С. 2.

<sup>19</sup> Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. 1999. № 24.

<sup>20</sup> Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт государственной Думы РФ // URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=250820-5> (дата обращения: 29.06.2015).

<sup>21</sup> *Аганов П.* Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности // Уголовное право. 2009. № 6. С. 6.

Вызывает недоумение и отсутствие в указанном перечне ст. 282<sup>2</sup> УК РФ, устанавливающей ответственность за организацию деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, в то время как экстремистское сообщество, осуществляющее аналогичную деятельность, признается организованной группой.

А. Мондохонов также относит ст. 239 и 282<sup>2</sup> УК РФ к разновидности преступных формирований<sup>22</sup>. Однако вкупе со ст. 282<sup>1</sup> он считает их подвидами преступного сообщества, а не организованной группы. Возможно, на такое размышление наталкивает термин «экстремистское сообщество». Тем не менее, в ч. 1 ст. 282<sup>1</sup> прямо указано, что данное объединение признается организованной группой.

Теперь обратимся к вопросу распределения ролей соучастников при совершении преступлений, предусмотренных статьями, указанными в ч. 5 ст. 35 УК РФ. Анализируя признак группы и его интерпретацию в решениях Верховного Суда России, Н. Иванов отмечает, что согласно устоявшейся в судебной практике позиции в организованной группе могут быть только соисполнители<sup>23</sup>. Разберем в качестве примера абз. 2 п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»<sup>24</sup>. В нем содержится разъяснение, что действия всех членов организованной группы, принимавших участие в подготовке или в совершении незаконной рубки лесных насаждений, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по ч. 3 ст. 260 УК РФ без ссылки на ст. 33. Аналогичная позиция содержится и в других постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации<sup>25</sup>.

По уголовному закону отсутствие ссылки на ст. 33 УК РФ возможно только в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 34, когда речь идет о совместном участии двух и более соисполнителей. Однако на законодательном уровне нигде не закреплено, что все участники организованной группы признаются соисполнителями, т.е. при совершении каждого преступления выполняют часть объективной стороны конкретного состава. Соответственно, подобная трактовка не может быть рассмотрена в качестве допустимого толкования норм уголовного закона.

Использование такого подхода не раз критиковалось в научных кругах. В.В. Питецкий предложил отдельный термин для трансформируемых в соисполнителей участников организованной группы — квазиисполнитель. При этом автор признает «несоответствие фактической роли соучастника (организатора, подстрекателя, пособника) с

<sup>22</sup> См.: Мондохонов А. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2010. № 2. С. 54.

<sup>23</sup> См.: Иванов Н. Группа и ее интерпретация в решениях Верховного Суда Российской Федерации // Уголовное право. 2014. № 1. С. 35.

<sup>24</sup> Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. 2012. № 251.

<sup>25</sup> См., напр.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. № 9; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. № 35.

юридической оценкой его деятельности»<sup>26</sup>, что некорректно с точки зрения законодательной логики.

Приравнивание всех участников организованной группы и преступного сообщества к соисполнителям по совершаемым такими объединениями преступлениям не позволяет в должной мере оценить степень общественной опасности совершенного отдельным лицом деяния. Так, Х.Г.Н. приговором Ростовского областного суда от 19.11.2013 № 12-1005<sup>27</sup> признана виновной по ч. 1 ст. 209 УК РФ (в ред. ФЗ от 27.12.2009 № 377-ФЗ), п. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. ФЗ от 27.12.2009 № 377-ФЗ), ч. 3 ст. 30, п. «а», «е», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. ФЗ от 21.07.2004 № 73-ФЗ), ч. 3 ст. 222 УК РФ. Установлено, что на протяжении всего периода существования и деятельности банды Х.Г.Н. осуществляла постоянное руководство указанной группой, финансировала ее деятельность, а также принимала активное участие в подготовке и планировании совершения преступлений участниками группы. При этом непосредственного участия в убийстве граждан и приобретении оружия Х.Г.Н. не принимала. Ее действия носили исключительно организаторский характер. Тем не менее, она был привлечена к уголовной ответственности как соисполнитель.

М.С.В. и Х.И., входящие в состав банды (первый в качестве руководителя, второй — участника), среди прочего были обвинены в причинении тяжкого вреда здоровью И.Р.Р. при совершении покушения на убийство М.Р.Р. Обоим подсудимым по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ было назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы. Тем не менее, М.С.В. являлся не соисполнителем данного преступления, а организатором. Он распределил роли участников по подготовке к убийству, поручив им взорвать машину М.Р.Р., где впоследствии оказался и И.Р.Р. Принимая во внимание, что организаторам преступлений, как правило, назначается более суровое наказание<sup>28</sup>, уравнивание всех соучастников как соисполнителей не позволяет в полной мере соблюсти принцип справедливости при назначении наказания.

Аналогичный недочет в правоприменении возникает и в тех случаях, когда организатор преступления одновременно является соисполнителем преступления. Часть 2 ст. 34 УК РФ предписывает привлекать таких лиц к ответственности по статье Особенной части без ссылки на ст. 33 УК РФ. Тем не менее, организатор является наиболее опасной фигурой соучастия и в подобных случаях выполняет двойную роль в преступлении, а, следовательно, представляет большую общественную опасность, чем простой исполнитель. В связи с этим автор настоящей работы поддерживает предложение Ю.А. Клименко о необходимости ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ во всех случаях уголовно-правовой оценки действий организаторов преступления, включая соисполнительство<sup>29</sup>.

Таким образом, на текущий момент в уголовном праве России отсутствует четкое разделение ролей между исполнителем преступления и организатором. Согласно действующему законодательству, последний трансформируется в ключевую фигуру соучастия в двух случаях. Во-первых, когда речь идет об ответственности за создание организованной группы, преступного сообщества и/или руководство ими. Во-вторых, при

<sup>26</sup> Питецкий В.В. Виды исполнителя преступления // Российская юстиция. 2009. № 5 // СПС КонсультантПлюс.

<sup>27</sup> Приговор Ростовского областного суда от 19.11.2013 № 12-1005 // СПС КонсультантПлюс.

<sup>28</sup> См.: Арутюнов А.А. Указ. соч. С. 159; Качалов В.В. Организатор преступления в уголовном праве России: автореф... дис. канд. юрид. наук. М., 2004. С. 7, 20–21.

<sup>29</sup> См.: Клименко Ю.А. Указ. соч. С. 29.



привлечении к ответственности участников таких формирований как соисполнителей вне зависимости от фактически выполняемой ими роли при совершении конкретного преступления. Подобное нарушение конструкции института соучастия, по мнению автора, связано со смешением понятий «соучастие в преступлении» и «соучастие в организованной преступной деятельности».

С учетом рассмотренного выше для устранения существующих коллизий норм, регулирующих статус организатора преступления и ответственности за создание преступного сообщества и организованной группы и руководство ими, представляется возможным принятие следующих мер.

1. Изменение на законодательном уровне понятия «организатор» путем закрепления за ним лишь тех признаков, которые характеризуют данный вид соучастника преступления. Вариант редакции ч. 3 ст. 33 УК РФ: «Организатором признается лицо, руководившее подготовкой к совершению преступления и (или) его исполнением».

2. Дополнение ч. 5 ст. 35 статьями 239 и 282<sup>2</sup> УК РФ.

3. Изменение названий ст. 205<sup>4</sup>, 208, 210, 239, 282<sup>1</sup>, 282<sup>2</sup> УК РФ путем замены слов «организация» и «создание» на «участие», которое является более общим по смыслу.

4. Внесение изменений в диспозицию ч. 1 ст. 210 УК РФ путем перечисления в ней только тех действий, которые являются сугубо исполнительскими.

5. Отказ от сформированного судебной практикой подхода, согласно которому все участники организованной группы и преступного сообщества признаются соисполнителями в рамках совершаемого ими преступления.



## Библиография

- Агапов П. Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности // Уголовное право. 2009. № 6. С. 4–7.
- Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с.
- Балеев С.А. О понятии соучастия в преступлении в действующем уголовном законе // Российский следователь. 2010. № 13. С. 17–19.
- Виденюкина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с.
- Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2007. 576 с.
- Иванов Н. Группа и ее интерпретация в решениях Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2014. № 1. С. 32–36.
- Иванов Н. Соучастие в правоприменительной практике и доктрине уголовного права // Уголовное право. 2006. № 6. С. 29–32.
- Качалов В.В. Организатор преступления в уголовном праве России: автореф... дис. канд. юрид. наук. М., 2004. 21 с.
- Клименко Ю.А. Организатор в преступлении: понятие, виды, уголовно-правовое значение: автореф... дис. канд. юрид. наук. М., 2011. 30 с.
- Малиновский В.В. Объективные признаки организационной деятельности // Законность. 2009. № 6. С. 36–40.
- Мондохонов А. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2010. № 2. С. 51–56.
- Питецкий В.В. Виды исполнителя преступления // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 19–22.
- Сабитов Т. Принцип полноты квалификации преступлений // Уголовное право. 2010. № 1. С. 32–33.
- Святенюк Н. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания за преступление, совершенное в соучастии // Уголовное право. 2008. № 3. С. 44–49.

Топильская Е.В. Некоторые проблемы реализации уголовной ответственности по статье 210 Уголовного кодекса Российской Федерации // Адвокатская практика. 2013. № 4. С. 27–31.

Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012. 288 с.

---

## Organizer in Crime Complicity and Participation in Organized Criminal Activity



**Mayya Sablina**

Postgraduate Student, Department of Criminal Law, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: maya.sablina@yandex.ru



### Abstract

The paper is devoted to the issue of boundary identification between crime committer and organizer activities. For this purpose, the organizer figure is analyzed in terms of the crime complicity institute, as well as in the context of legal norms establishing responsibility for setting up an organized group or criminal community. Drawbacks of the legislative definition for the term *organizer* are considered. The disposition of p.1, Art. 210 of the Criminal Code of the Russian Federation is analyzed to delimitate crime complicity from participation in organized criminal activity. Alternative terminology for this crime subjects is suggested. The opinions of experts are presented on the question of correlation of organizer figure in criminal complicity and organizer of organized group and criminal community. The list of articles providing responsibility for organized group or criminal community creation and directing, fixed in p. 5, Art. 35 of the Criminal Code, is examined. The question is raised as to the qualification of actions of persons involved in organized group and criminal community. The cases where such persons are crime organizers exceptionally and when this role is combined with direct crime committing are considered. The author comes to a conclusion that the boundary between the crime committer and the organizer in criminal legislation is blurred, which leads to difficulties in law enforcement. The author offers possible ways to eliminate existing contradictions between General and Special Parts of the Criminal Code provisions to define the organizer role more exactly. Particularly, it is proposed by the author: to reword p. 3, Art. 33 of the Criminal Code; to expand the list contained at p. 5, Art. 35 of the Criminal Code; to change the headings of a number of articles of the Criminal Code; to repudiate court practice approach according to which all criminal organization participants are recognized as accomplices regardless of real role fulfilled by them.



### Keywords

crime complicity; crime committer; organizer; organized group; criminal community; banditry.

Citation: Sablina M.A. (2015) Organizer in Crime Complicity and Participation in Organized Criminal Activity. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 129–139 (in Russian)



### References

Agapov P. (2009) Uголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности [Criminal Law Regulation in Counteracting Organized crime]. *Uголовnoe pravo*, no 6, pp. 4–7.

Arutyunov A.A. (2013) *Souchastie v prestuplenii* [Involvement in a Crime]. Moscow: Statut, 408 p. (in Russian)

Baleev S.A. (2010) O ponyatii souchastiya v prestuplenii v deystvuyushchem uголовnom zakone [On Involvement in Crime in the Current Criminal Law]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no 13, pp. 17–19.

Esakov G.A., Rarog A.I., Chuchaev A.I. (2007) *Nastol'naya kniga sud'yi po uголовnym delam* [Reference Book for a Criminal Judge]. Moscow: Prospekt, 576 p. (in Russian)

- Esakov G.A., Ponyatovskaya T.G., Rarog A.I. et al. (2012) *Ugolovno-pravovoe vozdeystvie: monografiya* [Criminal Law Effect. Monograph]. Moscow: Prospekt, 288 p. (in Russian)
- Ivanov N. (2014) Gruppy i eio interpretatsiya v resheniyah Verhovnogo Suda RF [Group and Its Interpretation in the Decisions of Supreme Court of Russia]. *Ugolovnoe pravo*, no 1, pp. 32–36.
- Ivanov N. (2006) Souchastie v pravoprimitel'noy praktike i doktrine ugovnogo prava [Accompliceship in Case Practice and Criminal Law Doctrine]. *Ugolovnoe pravo*, no 6, pp. 29–32.
- Kachalov V.V. (2004) *Organizator prestupleniya v ugovnom prave Rossii: (Avtoref. diss. Kand. Jurid. Nauk.)* [Organizer of Crime in Russian Criminal Law. (Summary of candidate of sciences dissertation)]. Moscow, 21 p.
- Klimenko Yu.A. (2011) *Organizator v prestuplenii: ponyatie, vidy, ugovno-pravovoe znachenie. (Avtoref. diss. Kand. Jurid. Nauk.)* [Organizer of Crime: Concept, Types, Status in Criminal Law. (Summary of candidate of sciences dissertation)]. Moscow, 30 p.
- Malinovskiy V.V. (2009) Ob"ektivnye priznaki organizatsionnoy deyatelnosti [Objective Indications of Organized Activity]. *Zakonnost'*, no 6, pp. 36–40.
- Mondokhonov A. (2010) Voprosy ugovnoy otvetstvennosti za organizatsiyu prestupnogo soobshchestva (prestupnoy organizatsii) [Criminal Liability for an Organized Crime]. *Ugolovnoe pravo*, no 2, pp. 51–56.
- Pitetskiy V.V. (2009) Vidy ispolnitelya prestupleniya [Crime Committers]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no 5, pp. 19–22.
- Sabitov T. (2010) Printsip polnoty kvalifikatsii prestupleniy [Complete Qualification of Crimes]. *Ugolovnoe pravo*, no 1, pp. 32–33.
- Svyatenyuk N. (2008) Differentsiatsiya otvetstvennosti i individualizatsiya nakazaniya za prestuplenie, sovershennoe v souchastii [Differentiated Liability and Individual Punishment]. *Ugolovnoe pravo*, no 3, pp. 44–49.
- Topil'skaya E.V. (2013) Nekotorye problemy realizatsii ugovnoy otvetstvennosti po stat'e 210 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Issues of Administering Criminal Liability under Art. 210 of Russian Federation Criminal Code]. *Advokatskaya praktika*, no 4, pp. 27–31.
- Viden'kina Zh.V. (2014) *Otvetstvennost' za organizatsiyu prestupnogo soobshchestva ili uchastie v nem: nauchno-prakticheskoe posobie* [Liability for Organizing a Criminal Group or Activity in it. Manual]. Moscow: Yurisprudentsiya, 136 p. (in Russian)